

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. IX. — No. 8. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Апрелья 1905 г.

ДУХОВНЫЯ СОКРОВИЩА НАРОДНОЙ МУДРОСТИ.

Совѣсть съ молоточкомъ: и постукиваетъ, и послушиваетъ. — Добрая совѣсть—гласъ Божій. — За совѣсть да за честь—хочу голову снести. — Вѣкъ живи, вѣкъ учись. — Ученье свѣтъ, неученье—тьма. — Ученье—красота, а неученье—простота (или сухота). — Красна птица пѣньемъ, а человекъ ученьемъ. — Кто грамотѣ гораздъ, тому не пропасть. — Не перомъ пишутъ, а умомъ. — Кто хочетъ много знать, тому надо мало спать. — Дай, Боже, все самому умѣть, да не все самому дѣлать. — Учись доброму, такъ худое на умъ не пойдетъ. — Къ добру гребь, а отъ худа шестомъ отталкивайся. — Разумъ—душѣ во спасенье, Богу на славу. — И на милость разумъ нуженъ. — Доброта безъ разума пуста. — Премудрость одна, а мудростей (мудрованій) много. — Око видитъ далеко, а мысль еще дальше. — По каплѣ дождь идетъ, а дождь рѣки поить, рѣками моря стоятъ. — Не глаза видятъ, а человекъ; не ухо слышитъ, а душа. — На то и два уха, чтобы больше слушать. — Дай Богъ сказать, да не солгать. — Бойся Вышняго, не говори лишняго.

ПАСХАЛЬНЫЙ ЗЕОНЪ.

Какъ заколдованный, весь облить луннымъ свѣтомъ, стоитъ въ молчаніи посе-ребренный лѣсъ.

Съ далекой выси неба ярко-голубаго мириады звѣздъ льютъ ровный, тихій свѣтъ.

Волшебная, чарующая тишина...

Но, чу!... Ударилъ колоколь, за нимъ другой, тамъ третій, — и вмигъ, ликующій, торжественный побѣдный звонъ нарушилъ тишину ночную, напомнивъ людямъ, что настала тотъ часъ, когда Христосъ, возставъ изъ гроба, вернулся на землю для мира и любви.

* * *

На грязной койкѣ, въ камерѣ сырой и полутемной, въ глубокой думѣ, голову на грудь склонивши, сидитъ преступникъ, весь отдавшись мыслямъ.

На много лѣтъ оторванъ онъ отъ жизни среди людей и обреченъ на горькій трудъ, на тяжкую работу въ подземныхъ, мрачныхъ рудникахъ.

Но въ головѣ его склоненной нѣтъ скорбныхъ думъ объ участи своей, нѣтъ бесполезныхъ сожалѣній о прежней жизни, что привольно шла въ кругу семьи, среди друзей. Теперь онъ лишь однимъ желаньемъ переполненъ; теперь онъ жаждетъ только безопадной мести, кровавой мести тѣмъ, кто обрекли его на долгій-долгій рядъ нечеловѣческихъ страданій; кровавой мести къ тѣмъ, по волѣ и винѣ которыхъ оковы онъ тяжелыя несетъ.

Но, чу!... Ударилъ колоколь, за нимъ другой, тамъ третій, — и радостный, веселый звонъ, наполнивъ мрачную темницу, согнавъ озлобленность съ угрюмага лица, проникъ до сокровенныхъ нѣдръ измученнаго сердца; и всѣхъ простилъ, всѣхъ полюбилъ отверженецъ несчастный и, бросившись къ окну, направивъ къ небу взоры, какъ очарованный, блаженствомъ неземнымъ объятый, онъ повто-

рялъ: Христосъ Воскресъ, Христосъ Воскресъ!

* * *

Съ полузакрытыми глазами, съ печатью смерти на челѣ, лежитъ несчастная больная.

Злой недугъ не даетъ пощады и совершаетъ свой побѣдный путь, какъ автоматъ, какъ рокъ, предъ коимъ все склоняется покорно.

Въ больномъ измученномъ страданьемъ тѣлѣ едва замѣтна искра жизни и даже нѣтъ желанья, нѣтъ стремленія бороться съ безопадной смертью. И съ радостью, какъ избавленья отъ тяжкихъ нескончаемыхъ страданій больная ждетъ того момента, когда окончится, порвется этотъ скорбный путь.

Но, чу! Ударилъ колоколь, за нимъ другой, тамъ третій, — и отлетѣла смерть, лицо вмигъ прояснилось и озарилось лишь однимъ желаньемъ страстнымъ, желаньемъ снова жить, любить, страдать... И шепотомъ, почти неслышнымъ, съ улыбкой счастья на устахъ, больная тихо повторяетъ: Христосъ Воскресъ, Христосъ Воскресъ!

* * *

Вдали отъ родины, вдали отъ женъ, сестеръ и братьевъ; въ странѣ гдѣ крестъ не озаряетъ куполовъ церквей; въ странѣ, гдѣ нѣтъ друзей, а лишь враги одни, гдѣ жизнью всѣ рискуютъ ежечасно, гдѣ можетъ вспыхнуть каждый день кровавый бой... тамъ, грудью родину святую защищая, стеклись со всѣхъ концовъ, бойцы земли родной.

Безъ нѣнія торжественныхъ псалмовъ пасхальныхъ, не въ храмахъ залитымъ веселымъ свѣтомъ восковыхъ свѣчей, не съ радостнымъ, побѣднымъ колокольнымъ звономъ, а подъ открытымъ небомъ, на обширномъ полѣ, зажегши яркіе бивачные огни, собрались воины, чтобъ встрѣтить Праздникъ Свѣтлый.

И, вдругъ, среди ночной тиши, изъ тысячи грудей раздался не побѣдный крикъ, а мощный, радостный могучій возгласъ: Христось Воскресь, Христось Воскресь!

* * *

А звонъ все разрастается, все громче, все слышнѣй... Подъ этотъ дивный, радостный звонъ, сердца людей становятся добрѣй, нѣжнѣе, мягче, и люди, можетъ

быть единый разъ въ году, забывъ вражду, забывъ печали, распри готовы кинуться въ объятія другъ къ другу и, слѣдуя учению Того, Кто въ эту ночь воскресъ для мира и любви, въ врагѣ своемъ увидятъ брата.

И вмѣстѣ съ звономъ къ выси неба голубой несутся радостные клики: Христось Воскресь! Христось Воскресь!

И. фонъ Мореншильдтъ.

Старый „Россъ“ — нынѣ „Фортъ Россъ“.

По поводу посвѣщенія его Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ.

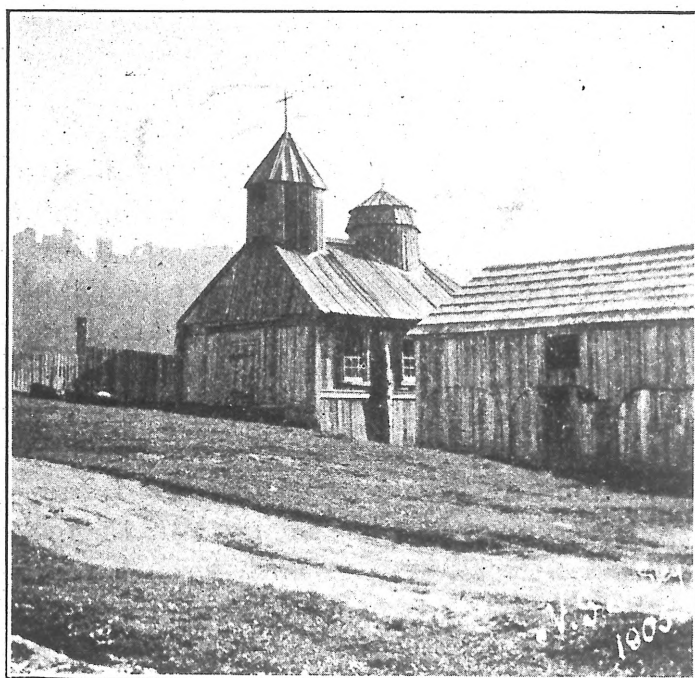
(Окончаніе).

Посѣтитъ историческую мѣстность, Ф. Росса помолиться здѣсь о блаженной памяти тѣхъ, кто прославилъ такъ русское имя, было давнишнимъ желаніемъ Преосвященнѣйшаго Тихона, но частыя и продолжительныя путешествія Его Преосвященства по епархіи препятствовали осуществленію сего святаго желанія и только 22 Февраля с. г. старикъ „Россъ“ или нынѣшній Фортъ Россъ удостоился принимать русскаго православнаго Архіерея, хотя, надо сказать, не въ первый разъ, ибо посѣтили Фортъ Россъ и Преосвященный Владиміръ и Преосвященный Николай*), во время своего управленія Алеутской епархіей. Утромъ 22 Февраля Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Тихонъ въ сопровожденіи Архимандрита Θεоклита, Священниковъ о. Θ. Пашковскаго и о. П. Попова, Н. Θ. Гривскаго и А. А. Кальнева, отбылъ на пароходѣ въ г. Sausolito. Отсюда путь до станціи Casadero, конечный пунктъ желѣзно дорожной линіи North Shore, лежалъ по красивой и богатой долинѣ, мимо станціи Ross Valley (Русская долина), по берегу Vode-

ga bay („Румянцева портъ“) черезъ Russian River („Славянка“), мимо станціи „Moskow“ и „Russian River“. Проѣзжая эту мѣстность, невольно приходилось повторять слова Преосвященнѣйшаго Николая, такъ поэтически описавшаго ее: „Какой воздухъ, какая природа: одно очарованіе!“ Тутъ дѣйствительно было чѣмъ полюбоваться, на что посмотреть и вознестись въ облака заочны. Въ 12 ч. 20 м. дня мы прибыли въ Casadero, а отсюда намъ надо было самимъ позаботиться о дальнѣйшемъ способѣ путешествія, такъ какъ до Фортъ Росса еще оставалось 15 миль. Мы могли бы взять билеты прямого сообщенія и до болѣе дальняго пункта Sea View, въ 12 миляхъ отъ Casadero и въ 3-хъ отъ Фортъ Росса, куда пассажиры продолжаютъ путь на дилижансѣ (stage), но въ виду того, что билеты половинной стоимости (клерикальные) даются только до Casadero (1 д. 90 ц.), цѣна же билета до Sea View 6 дол., мы рѣшили взять билеты до Casadero, а тамъ приплатить за омнибусъ. Однако расчетъ оказался не совсѣмъ выгоднымъ, ибо за омнибусъ потребовали 3 д. съ человѣка (имѣется въ

*) «Ам. Пр. Вѣстникъ» № 17, 1896—97 г.

виду вездѣ цѣна въ оба конца), да потомъ еще отъ Sea View пройти 3 мили въ Фортъ Россъ и обратно. Пользуясь нашею нерѣшительностью, одинъ изъ мѣстныхъ обывателей (Casadero мѣстечко небольшое, расположено въ лѣсу, въ родѣ русскаго хутора), чтобы отбить насъ отъ дилижанса, предложилъ свезти насъ въ Sea View за 10 д., потомъ повысилъ цѣну на 2 д. и наконецъ согласился свезти въ Фортъ Россъ и обратно за 15 д. Дѣлать было нечего, надо было согласиться, ибо другого подводчика не было, а пройти 15—16 миль въ жаркѣй

Видъ часовни въ Фортъ-Россѣ.

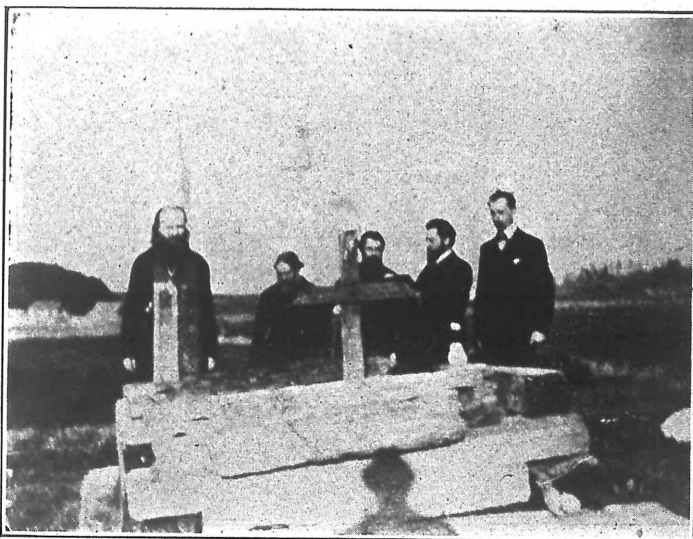
день съ запасомъ провизіи было бы трудно, если принять во вниманіе, что среди насъ былъ Владыка и 70-лѣтній старецъ Архимандритъ. Перекусивъ немного на берегу притока Русской рѣки, мы въ 1 ч. дня уже продолжали путь на довольно вмѣстительномъ рессорномъ тарантасѣ, запряженномъ четверкой сытыхъ, бодрыхъ лошадокъ. Дорога лежала по склонамъ горъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ, то подымаясь въ гору, то опускаясь круто внизъ. Не смотря на жаркіе дни, стоявшіе въ это

время, въ лѣсу было очень сыро и пришлось ѣхать почти все время по грязи. Лѣсъ производилъ пріятное впечатлѣніе своею дѣвственною красотою и своимъ величіемъ. Онъ состоитъ преимущественно изъ красныхъ деревьевъ (Redwood), которыя, какъ великаны, группировались другъ возлѣ друга, взаимно щеголяя своею стройностью и громаднымъ размѣромъ. Иныя деревья достигаютъ 10—12 ф. въ діаметрѣ. Среди этихъ великановъ, какъ бы по снисхожденію ихъ пріютились и другія породы лѣснаго царства Калифорніи: дубъ, сосна, манзонита, евкалиптъ, лавры и др. кустарныя растенія. Трудность и медленность пути сглаживалась тѣмъ разнообразіемъ картины, какая всюду растилалась передъ нами. Иногда густой, непроницаемый шатеръ зеленаго лѣса смѣнялся яснымъ голубымъ небомъ съ ниспадающими лучами заходящаго солнца и глазамъ представлялась широкая даль, увлекающая умъ къ созерцанію величія Создателя. Время переѣзда отъ Casadero до Sea View, при всей своей продолжительности, прошло незамѣтно. Сему не мало способствовало пѣніе духовныхъ пѣснопѣній и патріотическихъ пѣсень, какими сопровождался нашъ путь. Очутившись на большомъ открытомъ холмѣ съ одиноко стоящимъ на немъ зданіемъ, занимаемымъ почтовой конторой Sea View, мы увидѣли вдали безбрежныя пространства Тихаго Океана. Чѣмъ то величественнымъ, могучимъ повѣяло отъ этихъ водныхъ стихій. Борьба, вѣчная борьба съ землею, съ человѣкомъ была написана на его поверхности. Только янтарная струя воды, время отъ времени выпускаемая китомъ, играла на солнцѣ радужными цвѣтами и свидѣтельствовала что жизнь возможна и въ немъ. Спустившись съ этого холма и проѣхавши небольшой лѣсокъ, мы очутились у цѣли своего путешествія; передъ нами, какъ на

ладони, стоялъ старый „Россъ“, именуемый нынѣ „Фортъ Россъ“. По внѣшнему виду казалось, что здѣсь было когда то большое русское село, одно изъ тѣхъ, которыя попадаются на большихъ торговыхъ трактахъ, но влѣдствіе измѣненія тракта, оставшееся въ сторонѣ отъ жизни и мало-по-малу заглохшее въ своемъ одиночествѣ. Подѣзжая къ Фортъ Россу, мы увидѣли садъ, разведенный русскими руками, обнесенный частоколами съ полуразвалившимися воротами, съ такими воротами, какими въ нашихъ деревняхъ запирается почти всякій дворъ. Такія же ворота ведутъ и въ самый Фортъ Россъ. Не знаю, что думали и чувствовали другіе, но мнѣ въ моментъ вѣзда въ Фортъ Россъ вспомнились тѣ помѣщичьи возвращенія въ свои разоренныя усадьбы, которыя такъ часто встрѣчаются въ произведеніяхъ нашихъ лучшихъ писателей. Когда проигравшійся уланъ, или изстрадавшійся департаментскій чиновникъ или какой либо свободной профессіи человѣкъ, нѣкогда бывшій богатый, но влѣдствіе столичной жизни обнищавшій, приходилъ въ себя и возвращался въ свою деревню, чтобы поднять свое благосостояніе и, вмѣсто роскошнаго отцовскаго дома, встрѣчалъ покосившійся съ заколоченными ставнями домишко, съ заспанной бабой на крыльцѣ вмѣсто дворецкаго, пустяга пространства, носившія слѣды скотныхъ и птичьихъ дворовъ, а вмѣсто амбаровъ, полныхъ зерна и хлѣба, — только полуразвалившіеся срубы, то великая жалость и негодованіе изображались на его лицѣ, жалость и негодованіе прежде всего къ самому себѣ. Нѣчто подобное приходится испытывать и русскому посѣтителю Фортъ Росса.

Вниманіе наше было привлечено прежде всего зданіемъ часовни. Это небольшое продолговатое зданіе, размѣромъ 25×30 ф., съ двумя куполами — одинъ надъ колокольней, а другой надъ самой

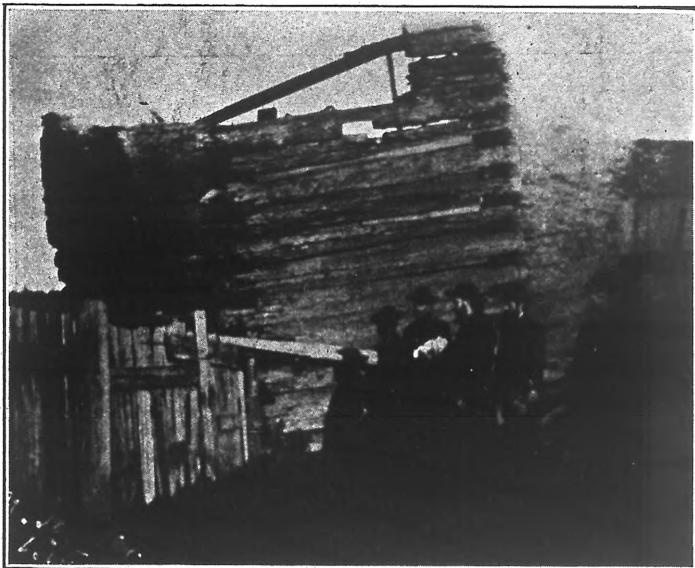
часовней, — очень достаточно сохранившееся, — не смотря на свою 90-лѣтнюю давность, въ теченіе коей пришлось вѣрно ему перетерпѣть много невзгодъ. На куполѣ часовни уже не сохранилось поперечной перекладины креста, но на колокольнѣ такой еще стоятъ. Такъ какъ часовня находится почти у самыхъ воротъ, въ С.-восточномъ углу бывшей крѣпости, то мы здѣсь и остановились и направились къ ней. Всѣвшій на двери замокъ убѣдилъ насъ, что присмотръ за нею существуетъ. Вскорѣ намъ встрѣтился молодой человѣкъ, оказавшійся сыномъ Mr.

На кладбищѣ въ Фортъ-Россѣ.

Call's, который собственно владѣетъ бывшимъ русскимъ поселеніемъ, исключая участка, на коемъ стоятъ старыя русскія зданія величиною въ 2½ акра, проданные имъ штату за 3000 дол. Молодой человѣкъ любезно отозвался на нашу просьбу, отворилъ часовню и мы съ благоговѣніемъ переступили порогъ ея. Сравнительная чистота и порядокъ насъ пріятно удивили: у передней стѣны помѣщалась платформа съ каедрой, по бокамъ коей стояли подевѣчникъ и аналогій русской работы; середина часовни была занята скамейками, употребляемыми въ инославныхъ храмахъ,

при чемъ у задней стѣны стояла скамейка съ надписью „made by the Russians in 1812“, а вдоль западной стѣны тянулась скамейка хотя и безъ надписи, но несомнѣнно русскаго производства. Въ колокольнѣ стоялъ стеклянный ящикъ съ предметами древности; тутъ были двѣ казацкихъ шпаги, солдатскій штыкъ, нѣсколько кортегей, монеты, ключъ, замокъ, бритва, ночникъ-лампочка и др. Совершивъ краткое благодарственное молитвословіе, мы оставили часовню довольные тѣмъ, что внутренній видъ ея всетаки напоминалъ

Остатокъ сторожевой башни форта.

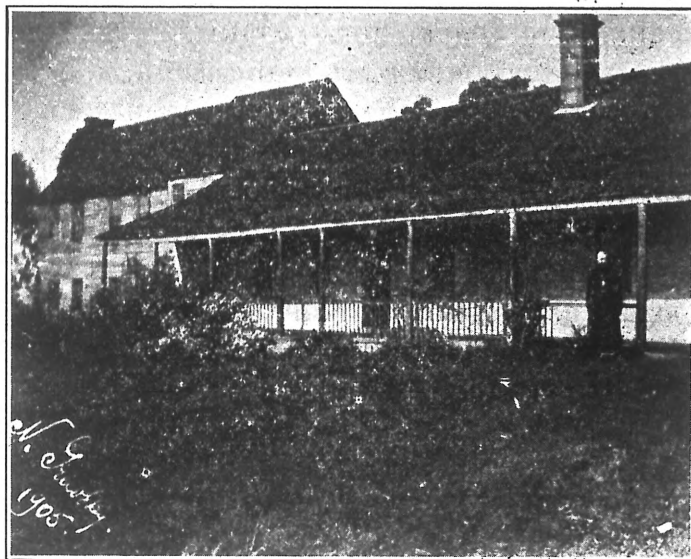
домъ молитвы. По заявленію Mr. Calla, окрестные жители иногда сходятся въ Ф. Россѣ для общественной молитвы, которая совершается въ часовнѣ по временамъ. По сему, ли или потому, что все строеніе находится въ вѣдѣніи Штата, но „мерзости запустѣнія“ не было въ ней. Послѣ часовни мы собирались осмотрѣть и другія зданія, пока ночная тьма не скрыла ихъ отъ насъ, но тутъ вдругъ нашъ возница предложилъ намъ не терять времени, а отправляться на ночлегъ въ Sea View, потому что въ Фортъ Россѣ не имѣется для сего удобнаго помѣщенія.

Это насъ удивило и озадачило, надо было дѣйствительно придти къ какому либо заключенію на сей счетъ. За помощью въ данномъ случаѣ обратились къ тому же молодому Mr. Call'у, но отъ него только узнали тоже, что было сказано намъ возницею: гостинницы нѣтъ, а изъ частныхъ домовъ только домъ его отца, а домъ ближайшаго сосѣда въ двухъ миляхъ. Въ крайнемъ случаѣ мы рѣшили, съ согласія Преосвященнѣйшаго Владыки, провести ночь подъ открытымъ небомъ, ибо уѣзжать, ничего не осмотрѣвши, намъ казалось преступнымъ. Въ то же время мы завели разговоръ о старыхъ домахъ, какъ будто еще пригодныхъ для жилья. Послѣ нѣкоего колебанія и массы предупрежденій, что въ нихъ нѣтъ никакихъ удобствъ и даже необходимыхъ принадлежностей, Mr. Call створилъ намъ бывшій губернаторскій домъ и мы къ своему удовольствію увидѣли, что въ немъ можно безъ особаго риска укрыться отъ ночной прохлады. Домъ состоитъ изъ шести большихъ комнатъ съ кухней; были въ нихъ столы и стулья и даже посуда, какъ признакъ того, что въ немъ помѣщалась недавно гостинница. Къ этому дому примыкалъ офицерскій домъ о десяти комнатахъ, въ коихъ оказались и кровати съ матрацами, но конечно безъ постельнаго бѣлья и съ признаками запустѣнія. Тутъ и предстояло намъ провести эту ночь. Въ одной изъ комнатъ губернаторскаго дома лежала регистраціонная книга бывшей здѣсь гостинницы; развернувъ ее, мы къ великому удивленію прочли слѣдующую запись Преосвященнѣйшаго Николая: „1897 года 31 Марта. Посѣтилъ сіе священное для всякаго русскаго мѣсто. Съ грустью взиралъ на мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ. Господь да упокоитъ души почившихъ рабовъ Божіихъ и да проститъ согрѣшенія тѣмъ, кто дерзнулъ отдать сіе мѣсто, купленное цѣною русской крови“.

Это записъ выражала то, что долженъ чувствовать истиннорусскій человекъ при мысли о прошломъ Фортъ Росса. Не менѣ знаменательной надо признать и записъ одного изъ спутниковъ Преосвященнаго Николая, — Иеромонаха (нынѣ Игумена) Севастіана, который написалъ слѣдующее: „The undersigned, a native born of California, and a priest of the Holy Orthodox Russian Church has visited the historic landmarks of Fort Ross — sacred to the hearts of christians, who observe the progress of each and all Governments and nations with jealous eye. I have had honor to visit this place and pray in the old cemetery yonder on the hill (for we could not in the church, which is now, — since the stars and stripes have been raised, — a house of cattle) in company with the Most Rev. Bishop Nicholas and M. P. Grepachevsky“.

Освоившись съ своимъ „губернаторскимъ“ помѣщеніемъ, въ часовъ 7 вечера мы уже сидѣли за „губернаторскимъ“ столомъ, подкрѣпляясь однако не губернаторскими блюдами, а чѣмъ Богъ послалъ. Mr. Call былъ такъ внимателенъ, что снабдилъ насъ хлѣбомъ, молокомъ и яйцами въ добавокъ къ сухояденію привезенному нами съ собою, а Г. Гривскій оказался знакомымъ съ кулинарнымъ искусствомъ, такъ что мы попробовали и блиновъ въ виду масляницы. Однако благоаствореніе воздуха и достигавшій нашего слуха рокотъ океанскихъ волнъ не позволилъ намъ долго засиживаться за нашею скудною трапезою и мы вскорѣ были подъ сводами благодатнаго калифорнійскаго неба, любуясь красотами природы, которыя, благодаря ясности ночи, были доступны нашему наблюдению. Что то волшебное было во всей этой красотѣ. Среди зеленаго поля, какъ на мягкомъ бархатномъ коврѣ спалъ, казалось, русскій богатырь „старикъ Россъ“ и спалъ богатырскимъ сномъ.

Ни ходившіе вокругъ люди, ни блеявшія вблизи стада, ни пѣніе птицъ и шумъ деревьевъ, ни даже ревъ океанскихъ волнъ, ничто не способно было нарушить его мѣртвый, историческій сонъ, — и спитъ онъ и день и ночь вотъ уже болѣе пятидесяти лѣтъ такимъ сномъ. Тихо, какъ бы боясь мѣртваго покоя, спустились мы къ берегу океана, гдѣ казалось была жизнь, гдѣ замѣтна была даже борьба. Шумъ волнъ, ихъ тщетныя усилія взобраться какъ можно дальше на берегъ, разбить нависшія надъ ними скалы, вызывалъ только снисходительную улыбку вблизи

Губернаторскій домъ съ примыкающимъ къ нему офицерскимъ зданіемъ.

стоящихъ горъ, естественныхъ стражей противъ непрошенныхъ гостей. Горный воздухъ, насыщенный морской влагой, растворенный цѣлебнымъ ароматомъ травъ и полевыхъ цвѣтовъ, освѣжающе вливался въ истомленные груди. Среди ночной этой тишины, при томъ фантастическомъ пейзажѣ, какой пріобрѣтала вся окрестность при лунномъ свѣтѣ, слышались со стороны пяти путниковъ, высоко стоявшихъ на скалѣ, давно извѣстный приговоръ: „Нелюдимо наше море, день и ночь шумитъ оно, въ роковомъ его просторѣ много бѣдъ погребено“... Жутко дѣлалось отъ

этихъ звуковъ, жутко потому, что передъ глазами была страшная дѣйствительность. Присоедините къ сему чистое, лазурное небо, усѣянное мириадами звѣздъ съ яркою луною среди нихъ, — и вы нарисуете себѣ картину, какую представляетъ собою „Фортъ Россъ“ въ ясную калифорнійскую ночь.

Истомленные дневнымъ путешествіемъ и разными впечатлѣніями, а наипаче думами о прошломъ мѣста, по которому бродили; мы возвратились въ свое временное жилище, чтобы хотя сномъ дать покою не столько тѣлу, сколько уму и сердцу. Другого дня въ нашемъ распоряженіи было только утро, такъ какъ надо было тронуться въ путь не позже 9½ ч. у., чтобы захватить поѣздъ, оставляющій Casadero для San Francisco въ 2 ч. 20 м. дня. Въ 6 ч. у. всѣ изъ насъ были на ногахъ, а Владыка и о. Θεоклитъ поднялись гораздо раньше. Не теряя времени, мы продолжали осмотръ старины, прерванный за позднимъ временемъ вчера, а, главное, надо было успѣть побывать на кладбищѣ и помолиться о покоящихся на немъ. Спустившись къ старой бухтѣ, мы нашли здѣсь небольшую пристань, къ которой приставала теперь только одинъ разъ въ недѣлю шкуна владѣльца Фортъ Росса. Пройдя затѣмъ по западной, береговой линіи крѣпости, мы остановились у полуразвалившейся башни или форта, откуда открывается видъ на кладбище, расположенное на противоположномъ холмѣ. Чтобы пройти на него, надо преодолѣть немалыя трудности: спуститься въ глубокой оврагъ, перебраться черезъ протекающій въ немъ ручей и потомъ взобраться еще на большую высоту, чѣмъ та, съ которой спустились. Владыка и 70 лѣтній старецъ Архим. Θεоклитъ бодро взбирались на крутую гору, а за ними и ихъ болѣе молодые спутники. На кладбищѣ оказалось менѣе памятниковъ, чѣмъ во время посѣ-

щенія его Преосвященнѣйшимъ Николаемъ. Пластины отъ срубовъ еще валялись кое гдѣ, а креста уже не было. Валялась здѣсь попрежнему „деревянная колонна, но безъ признаковъ какой либо надписи, нѣсколько надгробныхъ камней и деревянныхъ пластинъ, но болѣе всего было здѣсь маленькихъ холмиковъ, въ видѣ довольно правильныхъ четырехугольниковъ съ одичавшими на нихъ цвѣтами“... Изъ валявшихся пластинъ былъ сложенъ небольшой срубъ, а въ срединѣ его, какъ видно изъ здѣсь помѣщаемого рисунка, водруженъ крестъ. Предъ этимъ крестомъ и совершенно было Преосвященнѣйшимъ Тихономъ молитвенное поминовеніе раба Божія Александра (Баранова) и всѣхъ „здѣ лежащихъ православныхъ христіанъ“. Горечь съ одной стороны, что такое дорогое мѣсто, какъ могилы славныхъ предковъ, находится на распутьи и попирается бродячими здѣсь стадами, съ другой—нѣкоторое успокоеніе, привнесенное молитвою, тѣсно переплелись въ эти минуты въ нашихъ сердцахъ. На обратномъ пути мы прошли къ берегу океана, чтобы обойти высокій подъемъ. Вслѣдствіе тяжелой росы обувь наша очень промокла. Владыка съ о. Архимандритомъ, усѣвшись на камнѣ у скалы, просушивали на солнцѣ свои ноги, Н. Θ. Гривскій воспользовался этимъ временемъ и искупался въ водахъ, омывающихъ нѣкогда русскія берега, я занялся сборомъ ракушекъ и другихъ бездѣлушекъ, а о. Петръ съ А. А. Кальневымъ взяли на себя трудъ приготовить завтракъ.

Возвратившись въ „Губернаторскій домъ“ мы должны были ѣсть, по образу древнихъ евреевъ при исходѣ изъ Египта, съ препоясанными чреслами и съ посохами въ рукахъ, ибо возница торопилъ насъ съ огнѣздомъ, — въ противномъ случаѣ онъ не ручался за то, что мы успѣемъ къ поѣзду. Дѣлать было нечего, спѣшили

какъ могли, такъ что едва успѣли занести свои имена въ памятную книгу. И вотъ, если будущій русскій посѣтитель Фортъ-Росса развернетъ сію книгу, то въ ней прочтетъ слѣдующую знаменательную запись Преосвященнѣйшаго Тихона: „1905 года 23 Февраля. Посѣтилъ Фортъ-Россъ, бывшее русское селеніе, и молился въ часовнѣ и на кладбищѣ. Время кладеть все большую печать разрушенія. Утѣшительно, однако, что въ часовнѣ нынѣ нѣтъ уже той „мерзости запустѣнія“, которая была найдена тамъ Преосвященнымъ Николаемъ. Можно надѣяться, что съ продажею Фортъ-Росса Правительству Штата, недавно состоявшеюся, дорогія для русскаго сердца постройки будутъ поддерживаться“.

Простившись съ молодымъ г. Салломъ,

оказавшимся очень предупредительнымъ и любезнымъ хозяиномъ, и помолвившись на часовню, ровно въ 9½ ч. у. мы оставили Фортъ-Россъ, осѣненный на прощаніе Святительскимъ благословеніемъ. Удаляясь все дальше и дальше отъ него въ горы, мы не могли не задаться мыслию, въ подражаніе поэту:

Когда придемъ на склонъ сихъ горъ,
Воспоминаній тайныхъ полны,
То вновь Фортъ-Росса видъ и волны
Обрадуютъ намъ жадный взоръ...

Пройдутъ годы, пройдутъ десятки ихъ, а посѣщенія русскими православными Архіереями Фортъ-Росса останутся памятными въ исторіи его и будутъ свѣтлыми днями среди того непригляднаго будущаго, какое повидимому ожидаетъ его*).

О. П.

Миссіонерскій монастырь въ Аляскѣ.

«Можно думать, что съ учрежденіемъ викариатства скоро осуществится и другое важное и нужное дѣло въ Аляскѣ — открытіе монастыря» („Правосл. Благов. 1904 г., № 17, стр. 56 прил.).

ЕПИСКОПЪ ТИХОНЪ,

Русская духовная миссія въ Китаѣ имѣетъ своимъ центромъ монастырь; въ Урміи устройствомъ монастыря начинается проповѣдь христіанства. Поэтому вполне послѣдовательно будетъ, если и Американская миссія будетъ имѣть свой монастырь.

Дѣйствительно, мысль объ устройствѣ монастыря въ Америкѣ давно уже и сильно занимаетъ сознание духовенства Аляскинской Епархіи, какъ это можно видѣть по „Американскому Православному Вѣстнику“. Сія мысль занимаетъ и мое сознание, съ тѣхъ поръ, какъ я получилъ свой

„удѣлъ“ въ здѣшней странѣ, и общая идея монастыря у меня уже давно готова, такъ что послѣ яснаго указанія нашего Архипастыря, выраженного въ вышеприведенныхъ его словахъ, мнѣ остается, по видимому, только воспѣшить съ этимъ вопросомъ. Но странное дѣло, — когда я былъ въ Нью-Йоркѣ и вообще въ Восточныхъ Штатахъ Америки, и предложилъ нѣсколькимъ инокамъ отправиться со мной въ Аляску — въ составъ братіи монастыря, то всѣ они, е д и н ѣ п о е д и н о м у, н а ч а ш а о т р и ц а т и с я (sic). Одинъ сказалъ (приблизительно), что у него два прихода, а скоро и третій народится, — дѣла много, дѣло доброе, — затѣмъ же бросать его? Нѣтъ, ужъ Вы, владыко, простите меня.

* При написаніи настоящей замѣтки мы пользовались статьей Преосвященнѣйшаго Николая «Поѣздка въ Фортъ-Россъ» и брошюрой «Russian Settlement in California» by R. S.

Другой объяснилъ что прихожане его любятъ, онъ прихожанъ точно также любятъ, — жаль ему ихъ оставить, — и потому просить имѣть его также „отречена“.

Третій сознался, что если бы въ монастырѣ былъ другой настоятель (а не тотъ, котораго я предполагалъ назначить), то онъ согласился-бы на мое предложеніе, а теперь нѣтъ: ему не хочется быть подъ начальствомъ „онаго“ настоятеля.

Четвертый сослался на то, что здорье его очень плохо для Аляски.

Пятый отвѣтилъ, что въ Аляскѣ очень скучно и дѣла серьезнаго нѣтъ, и что тамъ можно загрубить духомъ и одичать.

Въ разговорахъ съ такими и подобными иноками я успѣлъ себѣ выяснитъ то положеніе, что у нихъ между словомъ и дѣломъ — цѣлая бездна! По видимому, они имѣютъ въ виду такой монастырь, который былъ-бы устроенъ гдѣ-нибудь подъ голубыми небесами Калифорніи или Флориды, въ формѣ виллы, съ роскошнымъ палаццо по срединѣ роскошнаго парка, съ отдѣльными келліями (понимай: к а б и н е т а м и) для каждаго инока, съ электрическимъ освѣщеніемъ, подъемными машинами, бархатными коврами и мебелью, съ ловкими послушниками (понимай: л и в р е й н ы м и л а к е я м и), съ верандами, террасами, фруктовыми садами, гдѣ журчатъ фонтаны и плаваютъ лебеди въ глубокихъ бассейнахъ, цвѣтутъ апельсины и персики... Конечно, тамъ они разрѣшатъ устроить и церковь, — ибо нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, монастырю быть безъ церкви, — но церковь должна быть великолѣпная, съ живописью, прекраснымъ и вѣвческимъ хоромъ, уставнымъ богослуженіемъ, многочисленнымъ соборомъ священно- и церковнослужителей, благолѣпной ризницей и т. д. Кромѣ того, при монастырѣ они желаютъ видѣть: школу, богадѣльню, больницу, пріютъ и тому подобныя благотворительно-просвѣтитель-

ныя учрежденія. И вотъ сюда-то, въ комфортабельныхъ пульмановскихъ вагонахъ, будутъ пріѣзжать наши иноки, чтобы въ этой тихой пристани успокоиться послѣ бурь въ морѣ житейскомъ, чтобы здѣсь отдохнуть послѣ тяжелаго труда на нивѣ Христовой, чтобы освѣжить свою омірщенную душу благодатною атмосферою обители, чтобы возобновить тотъ запасъ силъ, которыми были полны душа и тѣло въ началѣ ихъ миссіонерскаго дѣланія, чтобы вновь зажечь въ своей душѣ потухающее вдохновеніе, и т. д.

— Но, вѣдь, однимъ воздухомъ не удовлетворишь подобныхъ запросовъ! А средства гдѣ? Поэтому — мимо, мимо, скорѣй въ Аляску: можетъ быть тамъ люди попроще!

И я оставилъ нашихъ иноковъ, гладко подстриженныхъ и элегантно одѣтыхъ въ сюртуки и цилиндры, на ихъ мѣстахъ, — ушелъ изъ шумныхъ городовъ континента съ яснымъ сознаниемъ, что никто изъ служащаго въ Штатахъ духовенства не пойдетъ со мной въ Аляску, куда лежалъ мой путь (см. мою рѣчь въ Санъ Франциско, „Америк. Правосл. Вѣстникъ“ 1904 г., № 8, стр. 142).

Однако, по пути въ Аляску отъ Нью Йорка я былъ не одинъ: со мной были честицы св. мощей и св. икона Богородицы, присланныя неизмѣннымъ нашимъ святогорцемъ благодѣшителемъ, отцомъ Денасіемъ, нарочито для монастыря въ Аляскѣ*). Размѣръ иконы 17×25 вершковъ, или 30×43 дюймовъ, и на обратной сторонѣ ея сдѣлана слѣдующая надпись:

„Святая Аѳонская Гора 1903 года, Апрѣля 14 дня. Сія святая икона Пресвятыя Богородицы — подобіе чудотворной Аѳонской, именуемая Д о с т о й н о е с т ь — М и л у ю щ і я, писана и освящена на Аѳонѣ и посылается въ безмездный даръ отъ имени русскихъ и другихъ

*) См. «Амер. Прав. Вѣстн.» 1904 г. № 3, стр. 59.

святогорскихъ пустынножителей Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому, для весьма желаемого и уже предполагаемаго русскаго православнаго мужскаго Общежительнаго монастыря на Аляскѣ въ благословеніе отъ святыхъ Горы Аѳонскія — земнаго удѣла Царицы Небесныя — оному монастырю и всѣмъ монашествующимъ и труждающимся въ немъ, наипаче же въ дѣлѣ распространенія и утвержденія православно-христіанской вѣры и истинной христіанской нравственности въ православныхъ.

„Всеблагословенная Владычица міра, усердная Заступница рода христіанскаго, да приметь подъ свое небесное покровительство монастырь со всѣми окрестностями, монашествующихъ, миссіонерствующихъ и труждающихся въ немъ, и да будетъ всѣмъ, съ вѣрою и любовію къ Ней прибѣгающимъ и молящимся предъ симъ Ея образомъ, скорою Услышательницею ихъ моленій и любвеобильною Исполнительницею благопріятныхъ Ей ихъ прошеній, и всегдашнею Ходатаицею предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ о дарованіи всѣмъ и каждому всего къ жизни временной и спасенію вѣчному благопотребнаго, мирной христіанской кончины, добраго отвѣта на Страшномъ Судѣ и наслѣдія жизни вѣчныя. Аминь“. — Въ рукахъ Богомладенца находится свитокъ, на коемъ начертаны слова пророчества Исаи (LXI, 1-2), прочитанныя Самимъ Господомъ въ Назаретской Синагогѣ: „Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать илѣннымъ освобожденіе, слѣннымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное“ (Лук. IV, 16-19).

Имѣя такіе завѣты, мнѣ нечего было размышлять, а нужно было дѣйствовать.

И я началъ съ Ситки, — слегка и прикровенно, но началъ. И сдѣлалъ я слѣдующее. Не имѣя и не намѣреваясь организовать своей отдѣльной кухни, я купалъ въ первое время кое-гдѣ, въ разныхъ мѣстахъ: то у о. настоятеля, то у старосты, то у учителей, — наконецъ, собралъ моихъ сослуживцевъ-иноковъ въ дѣтскую школьную столовую, чтобы на дѣлѣ показать возможность общей, дешевой и вполне удобопріемлемой трапезы вмѣстѣ съ дѣтьми. Трапеза прошла въ чанномъ молчаніи и была отнюдь никому не противна, такъ что я имѣлъ полное основаніе рекомендовать сей способъ питанія на будущее время всѣмъ бывшимъ тогда со мною. Положивши такимъ путемъ начало общежитію, я долженъ былъ сейчасъ же уѣхать изъ Ситки въ дальнюю Аляску на цѣлыхъ три мѣсяца. Образъ монастыря былъ въ моемъ сердцѣ, и я, такъ сказать, показывалъ его вездѣ, гдѣ могъ надѣяться на какое либо сочувствіе къ этому вопросу.

Первымъ пунктомъ по-пути моего шествія былъ небольшой приходъ на островѣ, гдѣ священствовалъ одинъ нашъ благочестивый инокъ. Онъ встрѣтилъ меня со слезами радости на глазахъ, и такъ часто говорилъ типичныя монастырскія фразы, въ родѣ „Спаси Господи“, „прощу св. молитвъ“ и „какъ благословите, владыко святыи“, — что мнѣ показалось: вотъ истинный монахъ для нашего монастыря! Но, увы! чрезъ нѣсколько минутъ послѣ того, какъ я подумалъ это, мой „истинный монахъ“ вдругъ и тоже со слезами на глазахъ началъ усиленно просить меня отпустить его обратно въ Россію, ибо-де онъ служить здѣсь уже пять лѣтъ, а служить ему очень трудно, между тѣмъ дома старушка мать больная, зоветъ къ себѣ и т. д. Такимъ образомъ объ истинномъ монашествѣ, объ отреченіи отъ родины, отъ своей воли, объ оставленіи отца и матери, сестеръ и братьевъ и все-

го прочаго — для Бога и святаго дѣла — и помину не было. Понимая оборотъ дѣла, я не сталъ задерживать сего „старца“, хотя перспективой сохранить за нимъ золотой кабинетскій крестъ и убѣдилъ его прослужить въ Аляскѣ еще два года. Тѣмъ не менѣе „старецъ“ уѣхалъ въ отпускъ на родину, давно пропустилъ свой срокъ и „до сего дне“ не даетъ о себѣ никакихъ извѣстій.

Вторымъ пунктомъ, весьма благонадежнымъ для обители, казался мнѣ Кадьякъ, или точнѣе — островъ Еловый, съ могилой старца Германа на немъ и небольшой часовней на его могилѣ. Бывшій тамъ священникомъ, мой землякъ и товарищъ по Семинаріи, о. Тихонъ Шаламовъ въ своемъ миссіонерскомъ дневникѣ (см. статью „по миссіи“, стр. 59, отд. изд.) называетъ этотъ островъ „новымъ Валаамомъ“, — намекая на то, что старецъ Германъ былъ постриженникомъ русскаго Валаамскаго монастыря, — затѣмъ весьма живописно рассказываетъ о своемъ путешествіи туда въ Августѣ 1903 года. „Густой лѣсъ, зеленая высокая гора и безбрежный океанъ стерегутъ благородныя кости блаженнаго старца, — такъ пишетъ о. Т. Шаламовъ. Прошло уже сто лѣтъ, какъ старецъ возсіялъ въ Кадьякъ, а свѣтлая, святая память о немъ не гаснетъ, а разгорается широкимъ священнымъ пламенемъ, живя въ тайнѣ сердца народнаго. Маленькій заливище, вводящій на островъ, усыпанъ подводными камнями. Здѣсь во времена Германа было большое селеніе и стояла часовня. Нынѣ двѣ три бараборы и нѣсколько могильныхъ крестовъ надъ уснувшей вѣчнымъ сномъ паствой старца. Старикъ Захарій Рупнѣ (76 лѣтъ) безмездный сторожъ часовни и могилы Германа, встрѣчаетъ богомольцевъ въ устьѣ рѣчушки, гдѣ блаженный старецъ нѣкогда ловилъ для своего скуднаго стола рыбу. Отсюда узкая тропинка ве-

детъ къ могилѣ старца. Вѣковья ели, эти безмольные свидѣтели жизни праведника, скрываютъ небосклонъ. Въ лѣсу тихо и безмольно. Только птицы Божіи нарушаютъ тишину. Минуть черезъ десять пути открывается небольшая поляна, покрытая густой высокой травой. На право, у опушки лѣса, стоитъ маленькая молебная келья печальной памяти іеромонаха Никиты (Марченко), трагически погибшаго въ пламени своего дома, тутъ же рядомъ, въ ночь на Рождество Христово 1889 года. Благоую цѣль имѣлъ о. Никита, думая продолжать труды и подвиги старца Германа; но левъ рыкающій, исконный врагъ людской, въ образѣ зеленого змія, соблазнилъ и погубилъ его. — Черезъ пять минутъ пути отсюда, среди глухого лѣса на пригоркѣ стоитъ часовня, устроенная отцомъ Шаламовымъ на средства, какъ кажется, Преосвященнаго Николая, на томъ самомъ мѣстѣ, которое избралъ самъ старецъ для своего вѣчнаго покоя. Его могила находится подъ церковнымъ поломъ, противъ мѣстной иконы Спасителя. Среди молитвы объ упокоеніи почившаго о. Шаламовъ припомнилъ и его пророчество. „Меня не забудутъ, предсказывалъ старецъ. Придетъ на мое мѣсто другой монахъ, ищущій уединенія. Здѣсь будетъ монастырь“... Значить, старецъ провидѣлъ духовными очима, — такъ заканчиваетъ авторъ свое описаніе, — что мѣсто его праведной жизни не загинетъ, и Еловый вновь огласится церковнымъ пѣснопѣніемъ и зацвѣтетъ молитвами и иноческими подвигами. Но время идетъ. Гдѣ же вы, герои духа, небесные человѣки, земные ангелы? откликнитесь... старецъ зоветъ васъ. Стекайтесь!

Н е с л ы ш н о о т в ѣ т а . . .

— Страшитесь вы далекой, чужой земли?

— Но Господь и здѣсь, на краю свѣ-

та, взираетъ всевидящимъ окомъ на сыновъ человѣческихъ.“ („По Миссиѣ“, стр. 59—65).

Но опять — странное дѣло! Едва эти „вдохновенныя“ строки о. Шаламова успѣли выйти изъ подъ типографскаго станка, едва его „потрясающей горы“ кличъ дошелъ до нашего слуха, какъ самъ онъ, поспѣшно схвативъ въ охапку шанку и не оглядываясь назадъ, уѣхалъ въ Россію, чтобы уже никогда сюда не возвращаться, — уѣхалъ въ ту самую ночь, когда я только что прибылъ въ Кадьякъ (10 Іюля 1904 г.), — уѣхалъ именно потому, что убоялся этой далекой чужой земли, — уѣхалъ, даже не дождавшись отъ меня отвѣта на свой вопросъ: гдѣ же вы герои духа? — А между тѣмъ я, по-истинѣ, пріѣхалъ въ Кадьякъ именно съ этою цѣлю, чтобы, между прочимъ, отвѣтить ему: вотъ я, — одинъ изъ тѣхъ, кого ты зовешь сюда именемъ старца; видишь, я не боюсь этой далекой и чужой земли, я готовъ на эти подвиги, къ которымъ ты насъ приглашаешь... станемъ же рядомъ и будемъ трудиться... Но гдѣ же ты самъ? не убѣгай-же, не прячься за чужую спину, а иди впереди, если другихъ собираешь! — Но теперь ужъ, дѣйствительно, не было слышно отвѣта...

— Убоялся ты этой далекой чужой земли, стосковался по родинѣ? спрашивалъ я, — и снова отвѣта не было слышно.

Впрочемъ, вмѣсто отвѣта раздался пронзительный пароходный свистокъ, а хмурое небо разразилось страшной бурей. съ вѣтромъ, градомъ и проливнымъ дождемъ, какъ будто оно плакало о томъ, что люди и въ Аляскѣ говорятъ одно, а дѣлаютъ совершенно другое, подобно тому,

какъ это дѣлаютъ они и въ Штатахъ.

По отъѣздѣ о. Шаламова, я долженъ былъ цѣлую недѣлю оставаться въ Кадьякѣ, чтобы дожидаться благоприятной погоды для посѣщенія Еловаго. За это время я отправлялъ все приходскія требы, ѣздилъ на островъ Лѣсной, три раза совершалъ литургію, посѣщалъ прихожанъ, нашу и публичную школы, просматривалъ церковныя, братскія и школьныя книги и даже однажды былъ вызванъ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля по одному дѣлу. Наконецъ явилась возможность поѣхать и къ блаженному старцу, хотя море было очень непокойно. Я сѣлъ къ рулю и благополучно правилъ шлюпкой до Еловаго и обратно. Были и больные морскою болѣзнію, но я пересилилъ себя, хотя обычно при качкѣ всегда болѣю. На Еловомъ все было въ томъ же порядкѣ, какъ описано у о. Шаламова. Въ часовнѣ мы разбрали двойной полъ надъ могилой о. Германа, но подъ поломъ увидѣли только землю, а на ней — большой деревянный крестъ, который, вѣроятно, прежде стоялъ тутъ же вертикально, какъ обычно стоятъ на могилахъ кресты, а потомъ былъ срубленъ и положенъ вдоль могилы. Мѣсто, дѣйствительно, поэтическое, тихое, уединенное. Лѣсъ вѣковой, но нѣтъ почти совсѣмъ воды: только маленькіе ручейки струятся кое-гдѣ среди мховъ и древесныхъ корней, то выбѣгая на солнце, то снова скрываясь. Для монастыря воды очень мало. Знать, я не безъ причины выше отмѣтилъ, что пристани здѣсь нѣтъ и понасть сюда, такъ-же какъ и выѣхать отсюда, очень нелегко. Ни торговой лавки, ни людей нѣтъ. Поэтому, не будетъ-ли здѣсь монастырь подобнымъ свѣтильнику подъ спудомъ? — Конечно, примѣръ Валаама, Соловокъ и другихъ обитателей, а также вѣра, что Господь и въ немъ являетъ силу свою, весьма убѣдительно

для вѣрующаго сердца. Но да не будетъ намъ, еже искушать Господа.

— Руппе, — говорю старику, — хочешь быть монахомъ, если здѣсь будетъ монастырь?

— „Нѣтъ, владыко, — я еще жениться не урочь, да вотъ и табачку довольно истребляю. Не благословите-ли, вотъ, мнѣ на провизию и на табачекъ, Ваше Преосвященство?“

Я, конечно не смѣю отрицать пророчества блаженнаго старца о. Германа о томъ, что на его могилѣ будетъ монастырь; но, судя по наличнымъ фактамъ, рѣшительно утверждаю, что исполненіе этого пророчества наступитъ не скоро.

Третьимъ пунктомъ, гдѣ я надѣялся найти добраго монаха для своей обители, была Уналашка, куда я прибылъ въ концѣ Юня 1904 года. Мнѣ хотѣлось взять отсюда добраго юношу — учителя для Ситкинской школы, настроеннаго въ пользу иночества и кажется, искренно преданнаго этой идеѣ. Но и здѣсь меня постигла неудача, ибо о. смотритель мѣстной школы не согласился уступить онаго юношу, да въ тоже время и самъ онъ, повидимому, не хотѣлъ разстаться съ Уналашкой, — по крайней мѣрѣ — до времени. Ну, — думаю себѣ, — плохое это послушаніе, если безъ налки люди не хотятъ понять деликатнаго слова. И уѣхалъ.

У меня остался еще на примѣтѣ одинъ вдовый священникъ, среднихъ лѣтъ, степенный и весьма не глупый. Пріѣзжаю къ нему и издалека подхожу къ вопросу о монашествѣ. — „Дѣтей много, воспитывать нужно, а разстаться и отдать въ чужія руки — жалко“, отвѣтилъ мнѣ сей іерей. Больше разговаривать было нечего.

Наконѣцъ, совершивъ свой кругъ и возвратившись снова въ Ситку, я со скорбію узналъ, что и здѣсь мои иноки отнюдь не сохранили завѣта моего относительно братской трапезы: одинъ все вре-

мя столовался въ ресторанѣ, другой „промутившись“ на пріютскихъ „бобахъ“ недѣли двѣ, ушелъ обѣдать куда то въ частный домъ, а третій (мой келейникъ), послѣдую другимъ, обѣдалъ гдѣ придется, только чтобы не въ пріютѣ. Такъ не понравилась этимъ инокамъ бѣдная пріютская трапеза. Затѣмъ созрѣли новые вопросы и событія, въ силу которыхъ одинъ изъ моихъ иноковъ нашелъ себя вынужденнымъ вернуться въ Россію, а другого, можетъ быть придется отправить туда же помимо его воли, ибо самолюбіе ослабило его духъ и открыло зеленому змию доступъ въ его тѣло.

Такимъ образомъ, первыя мои попытки организовать обитель въ Аляскѣ окончились полной неудачей, оставшись безъ всякаго сочувствія со стороны „званныхъ“. Въ то же время, столѣтняя исторія нашей американской миссіи, въ свою очередь, свидѣтельствуетъ, что здѣсь инсгда бывало одновременно „монаховъ множество“, но никогда не было монастыря, — даже тогда, когда валаамскіе и другіе иноки шли сюда цѣлыми партіями, и когда была для нихъ здѣсь полная свобода дѣйствовать, выбирать наилучшее мѣсто для обители и требовать всяческую помощь отъ русскаго правительства. Наконѣцъ, исторія инославныхъ миссій въ Аляскѣ, — даже римо-католической, никакихъ монастырей не знаетъ.

Правда, официальные отчеты іезуитской миссіи указываютъ намъ нѣчто подобное на Юконѣ (Holy Cross), но „по справкѣ оказалось“, что тамъ одновременно совмѣстно работаютъ: три священника (целибаты), пять послушниковъ (монаховъ) и шесть сестеръ (монахинь), имѣя у себя на воспитаніи 50 мальчиковъ и 55 дѣвочекъ*). По этому

*) «Report on Education in Alaska» 1903, pages 2353 and 2357.

поводу можно только припомнить общеизвѣстный анекдотъ, согласно которому императоръ Николай Павловичъ, будто бы, разрѣшалъ построить рядомъ мужской и женскій монастыри при условіи, чтобы между ними былъ построенъ воспитательный домъ. Конечно, это шутка, но во всякомъ случаѣ такой „монастырь“ намъ не примѣръ, хотя въ Пекинѣ, кажется, и существуетъ уже нѣчто подобное. Для полной освѣщенія вопроса, нѣ мѣшаетъ здѣсь припомнить и о православной миссіи въ Японіи, гдѣ нѣтъ никакого монастыря, но дѣло миссіи идетъ впередъ съ желательнымъ успѣхомъ.

Таковы факты, изъ коихъ выводимъ заключеніе, что для монастыря въ Аляскѣ нѣтъ ни примѣра, ни людей, — а если къ этому присоединимъ еще отсутствіе и матеріальныхъ средствъ для устройства монастырскихъ зданій и содержанія братіи, то рѣшеніе поставленнаго вопроса будетъ до очевидности отрицательное.

Однако, св. икона Богоматери, при сланная съ Аѳона въ благословеніе общежительному монастырю на Аляскѣ, стоитъ предъ моими глазами, и мнѣ чудится, что Пресвятая Дѣва ждетъ того момента, когда мы подготовимъ для нея иконы подобающее мѣсто въ центрѣ монастырскаго храма, окружимъ ее благоговѣніемъ и благолѣпіемъ, и отсюда съ нея пречистымъ именемъ въ устахъ разоидемся повсюду „для благовѣстія нищимъ, для исцѣленія сокрушенныхъ сердцемъ, для проповѣди освобожденія плѣннымъ, прозрѣнія слѣпымъ“, и т. д. (надпись на свиткѣ въ рукахъ Богомладенца на иконѣ).

Въ самомъ дѣлѣ, терминъ общежительный даетъ намъ нѣкоторую возможность рѣшить вопросъ объ устройствѣ здѣсь монастыря а ргіогі. Именно, монастырь можно будетъ устроить, если:

1) мѣстомъ для него будетъ Ситка, гдѣ имѣется достаточное количество церковной земли, готовы соборная и крестовая церкви и нѣсколько церковныхъ домовъ;

2) иноковъ выписать изъ Россіи, объявивъ объ этомъ повсюду съ приглашеніемъ русскихъ обитателей дать намъ хорошаго строителя, плотниковъ, каменщиковъ, печниковъ, огородниковъ, учителей, поваровъ, конюховъ, рыбаковъ и т. д., снабдивъ каждого изъ нихъ „орудіями“ ихъ специальности и отиравивъ въ Ситку на монастырскій счетъ;

3) на содержаніе братіи здѣсь обратиться всю сумму, которая теперь получается отъ русскаго правительства на содержаніе Аляскайскаго викарія, Ситкинскаго духовенства и приюта (около 20,000 рублей ежегодно).

Однако разберемъ эти пункты.

1) Мы положили, что монастырь будетъ въ Ситкѣ. Но Ситкинская земля разрознена и находится въ разныхъ мѣстахъ города; обѣ церкви, какъ деревянныя, до такой степени стары и ветхи, что года черезъ два-три совершенно не будутъ годиться для своей цѣли, а церковные дома, кромѣ двухъ-трехъ, уже и теперь стоятъ пустыми по причинѣ своей ветхости.

2) Русскіе монастыри не дадутъ намъ хорошихъ монаховъ, ибо хорошіе люди и дома нужны, — а худыхъ намъ не нужно. Если же и найдутся благочестивые иноки, то это будутъ люди, несомнѣнно, малограмотные, престодушные „рабы Божіи“, умышленный кругозоръ которыхъ не простирается далѣе полунощницы и „утѣшенія братіи“. Между тѣмъ намъ нужны учителя, миссіонеры, люди съ разумніемъ, съ ремесломъ, съ развитіемъ и даже образованіемъ. Я пробовалъ уже обращаться къ одному русскому святителю, настоятелю лавры, съ просьбой дать намъ

грамотныхъ монаховъ. Добрѣйшій святи-
тель отвѣтилъ мнѣ, что „грамотныхъ мо-
наховъ у него мало (это даже въ заврѣ-
то!), а тѣ, которые имѣются, дома нужны;
притомъ молодыхъ посылать въ Америку
опасно и для нихъ самихъ и для дѣла, а
которые постарше уже въ чинахъ и воль-
ною волею не пойдутъ. Между тѣмъ, вѣдь
я приглашалъ монаховъ на прилич-
ное жалованье. Кто-же пойдетъ
къ намъ въ общежительный — то
монастырь?! Лично я исходилъ всю ма-
тушку Россію вдоль и поперекъ: отъ Со-
ловковъ до Волыни, отъ Казани до Мое-
квы, — но не нашелъ тѣхъ иноковъ, ко-
торые „во время оно“ основали Нилову
Пустынь, Валаамъ, Параклитъ, Святыя
Горы и т. д., — а если еще и встрѣча-
ются добрые старцы, то они, дѣйстви-
тельно, дома нужны.

3) 20,000 рублей (или по мѣстному
10,000 долларовъ) — это совершенно нич-
тожная сумма при здѣшней дороговизнѣ
всѣхъ предметовъ первой необходимости,
сумма, которой едва хватаетъ въ настоя-
щее время на содержаніе причта и прию-
та, хотя у насъ даже и за архіерей-
скимъ столомъ обычно не подает-
ся болѣе двухъ простѣйшихъ блюдъ и
ничего лишняго не допускается. Такимъ
образомъ, монастырь можетъ существо-
вать только при условіи постоянного фи-
зическаго доходаго труда всей
братіи для снисканія насущнаго хлѣба и
содержанія монастырскихъ зданій, не го-
воря уже о необходимости обновлять ихъ,
или прямо строить что-либо вновь. Между
тѣмъ, для братскаго доходнаго тру-
да здѣсь совершенно нѣтъ
подходящаго объекта, кромѣ
рыбной ловки и заготовленія дровъ. Здѣсь
невозможно хлѣбопашество, ничтожно ого-
родничество и скотоводство и невозможно
что-либо иное. Точно также здѣсь нѣтъ
какихъ либо доходовъ отъ богомольцевъ,

отъ продажи свѣчей, отъ требоисправле-
ній и т. д. Если же такъ, то у обители
не будетъ средствъ посылать кого-либо
изъ братіи для дѣятельности миссіонер-
ской, ибо каждый дѣйствующій миссіо-
неръ стѣнитъ въ Аляскѣ около 200 рублей
въ мѣсяцъ, иначе ему съ переводчикомъ
нечего было-бы кушать. Слѣдовательно,
что-же братія будетъ дѣлать? А если не-
чего ей будетъ дѣлать, то чѣмъ и для
чего она будетъ здѣсь существовать?

Выводъ, мнѣ кажется, ясенъ для каж-
даго. Однако, если кто-либо докажетъ
противное, я охотно измѣню мое мнѣніе
и буду просить о принятіи меня въ число
братіи будущаго монастыря на Аляскѣ.

ИННОКЕНТІЙ. Епископъ Аляскинскій.
Ситка 1905, 1 Февраля.

По поводу вышепомѣщенной статьи
„Миссіонерскій монастырь въ Аляскѣ“
Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій
Тихонъ, Епископъ Алеутскій и Сѣверо-
Американскій, прислалъ въ Редакцію для
напечатанія слѣдующее:

„Я не считаю вопросъ этотъ и черпан-
нымъ. Какой и гдѣ въ Аляскѣ предпола-
гался мною монастырь, объ этомъ писа-
лось не разъ въ Вѣстникѣ, и особенно въ
статьѣ о. Феодора Пашковскаго. „Чело-
вѣка не имамъ“, но нужно его искать, и ко-
нечно не среди своихъ монаховъ
Американскихъ, ибо тѣ прибыли сюда не
для устройства монастыря (иначе я давно и
самъ устроилъ бы его съ ними), а для при-
ходской дѣятельности, и свою посильную
пользу приносятъ и свое дѣло дѣлаютъ.

„Я переписывался съ о. Д. на Аеоуѣ,
и онъ указалъ мнѣ на о. иг. Алексія, кото-
рый тамъ проживаетъ, который раньше уже
устроилъ монастырь на Амурѣ и соглаша-
ется идти въ Америку потрудиться, если
его пошлетъ начальство. Вопросъ о немъ
выявился наканунѣ открытія Аляскин-
скаго викаріатства и естественно оставленъ
мною въ наслѣдіе преосвящ. Викарію.“

Изъ рапорта Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Тихону, Епископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому, священника города Сеаттле, В. Александра.

25, 26, 27 и 28-го минувшаго Января я провелъ среди православныхъ въ городахъ Абердинъ и Гоквіямъ (Aberdeen и Hoquiam), отстоящихъ въ 150 миляхъ на юго-западъ отъ Сеаттле; Абердинъ расположенъ на берегу рѣки Chehalis, при выходѣ ея въ заливъ Grays Harbor, а Гоквіямъ въ 6 миляхъ ближе къ западу. Оба города сообщаются трамваемъ, а въ коммерческомъ отношеніи замѣчательны своими громаднѣйшими лѣсопильными заводами, — здѣсь грузятся лѣсомъ суда всѣхъ странъ.

Поѣздку я предпринялъ сюда совершенно по собственной инициативѣ, наслышавшись ранѣе поѣздомъ черезъ Абердинъ, что здѣсь есть значительное число православныхъ. Приѣхавъ сюда, я нашелъ 18 душъ сербовъ и готовъ былъ уже уѣхать домой, какъ мнѣ удалось отыскать русскую семью Стефана Хомчика, изъ котораго я главнымъ образомъ и поѣхалъ, но въ теченіи двухъ дней, не могъ найти, такъ какъ Абердинъ весь построенъ на тряскомъ болотномъ берегу и городъ буквально стоитъ на подмосткахъ, вслѣдствіе чего жителямъ трудно общаться. Вскорѣ нашелъ еще 12 русскихъ людей, которые очень были рады меня видѣть и просили ихъ всѣхъ исповѣдать и приобщить, что я исполнилъ, — служилъ въ домѣ братьевъ Стефана и Михаила Хомчиковъ и причастилъ всѣхъ Св. Таинъ; въ числѣ ихъ жена Михаила Хомчика, Михаилина, женщина въ высшей степени религіозная, воспитанница Супраляскаго Благовѣщенскаго монастыря, Гродненской Губерніи. Они оплатили всѣ мои расходы и просили убѣдительно посѣпать ихъ, на что я далъ свое согласіе.

Готовъ я уже былъ къ отъѣзду, какъ кто-то сказалъ мнѣ, что въ одномъ домѣ здѣсь живутъ около 30 молодыхъ грековъ, работающихъ на лѣсоп. заводахъ. Тогда я остался до вечера, чтобы видѣть ихъ по окончаніи работъ. Дѣйствительно, въ одномъ домѣ я нашелъ до тридцати очень

молодыхъ людей грековъ (отъ 18 до 26 лѣтъ), которые весьма были обрадованы, узнавъ во мнѣ православнаго священника. Они просили освятить воду въ домѣ, что я исполнилъ и, узнавъ, что они не имѣютъ иконы (хотя нѣсколько богослужебныхъ книгъ на греч. языкѣ лежали на видномъ мѣстѣ въ углу), я далъ имъ въ благословеніе икону Божіей Матери, какую они приняли съ большимъ благоговѣніемъ.

Всѣ просили прибыть въ Вел. постъ, служить Бож. Литургію и дать имъ возможность говѣть, что я обѣщавъ исполнить въ недалекомъ будущемъ.

Итакъ, въ Абердинѣ я отыскалъ и вошелъ въ церковное общеніе съ 50 православными. Въ союзнѣ же Гоквіямѣ я нашелъ нѣсколько сербовъ.

Возвратился я домой очень довольнымъ поѣздой, ибо видѣлъ, что всѣ были рады видѣть пастыря и искренно просили, а съ того времени уже и писали, не оставляя ихъ своимъ попеченіемъ.

9, 10 и 11 Февраля я провелъ въ городѣ Портландѣ, штата Орегонъ. Служилъ тамъ и приобщилъ Св. Таинъ около 50 душъ правосл. сирійцевъ, грековъ и русскаго Л. Чернова. Въ Портландѣ есть сейчасъ около 125 православныхъ, ранѣе было больше, но они работаютъ вокругъ Портланда на желѣзныхъ дорогахъ по постройкѣ полотна дорогъ.

Можно думать, что на предстоящей съ Мая мѣсяца выставкѣ (Clark & Lewis Exposition) въ городѣ Портландѣ будетъ проживать около 300—400 православныхъ. Здѣсь я посетилъ корпорацію выставки и освѣдомлялся о предстоящемъ Русскомъ Отдѣлѣ — соображая: „нельзя-ли было бы устроить при ономъ прав. Часовню“, но оказывается, что русскимъ отдѣломъ будетъ завѣдывать и дѣлать деньги нѣкій еврей Гринвальдъ и прочіе жида.

Портландскіе православные, и съ ними и самъ Лаврентій Черновъ, желаютъ продать тамошнюю часовню, такъ какъ она для цѣли своей не годится — по отдаленности своей и крайней задавленности среди вновь отстроенныхъ домовъ. А на мѣсто ея желаютъ купить лотъ земли въ главной части города, т. е. по эту

сторону рѣки, и здѣсь устроить церковь. Теперь время для продажи часовни самое удобное. За часовню, думаю, дадутъ \$600.

Просить по сему предмету резолюціи Вашего Преосвященства.

6-го Марта я принялъ отъ свящ. Григорія Шутака Вилькесонское церковное имущество, а на слѣдующее затѣмъ воскресенье, 13 Марта, я посѣтилъ городъ Roslyn — исповѣдалъ и приобщилъ всѣхъ наличныхъ членовъ Кліелумскаго Братства и ихъ семейства. Въ городѣ Roslyn сказывается нужда въ постройкѣ часовни или церкви.

Члены Кліелумскаго Братства выразили мнѣ желаніе имѣть меня делегатомъ отъ ихъ Братства на предстоящей Конвенціи Взаимопомощи 15–28 Мая с. г., — то же желаніе выражаютъ и члены Сеаттлѣйскаго Братства.

Въ Сеаттлѣйскомъ приходѣ все обстоитъ, по милости Божіей, благополучно. Школьные занятія ведутся два раза въ недѣлю по два часа, а во время каникулъ число учебныхъ дней въ церковной школѣ можно будетъ увеличить. Число учениковъ 18. Недавно для школы купленъ очень хорошій органъ за 80 долларовъ (въ разсрочку) для наученія дѣтей церковнѣнью.

Еще нѣсколько словъ о богослужбныхъ книгахъ униатской церкви.

I.

Въ одной изъ своихъ замѣтокъ, на страницахъ А. П. Вѣстника, намъ пришлось коснуться службника униатской церкви и указать на разности съ нашимъ православнымъ службникомъ въ Литургіи Іоанна Златоуста. На сей разъ мы останавливаемъ свое вниманіе на томъ же службникѣ и хотимъ указать на разности его съ нашимъ службникомъ въ Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. Усматриваемая нами разность указываетъ на явное нарушеніе униатскою церковію древняго обычая и своевольное искаженіе чина послѣдованія. Такъ, наша православная церковь, слѣдуя древнему обычаю,

предлагаетъ, въ чинѣ послѣдованія Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, при заготовленіи св. Агнца для означенной Литургіи напаять его св. Кровію, хранить въ Дарохранительницѣ и по великой ектеніи на Преждеосвященной Литургіи переносить съ престола на жертвенникъ, а во время великаго Входа — съ жертвенника на престолъ разомъ со св. потиромъ, въ который вливается вино. А вотъ какъ совершается это въ церкви униатской. Въ службникѣ униатскомъ читаемъ: „обычай древній Агнца напаяти Кровію Христовою отъ св. Чаши, да оставится, ибо церковь святая восточная (развѣ ихъ двѣ?) твердо и несумнительно вѣруетъ подъ видами хлѣба, быти всецѣло живого Христа, съ Тѣломъ, Кровію и Душею, купно же Божествомъ, такожде и подъ видами Вина, не точію вѣруетъ быти Кровь Христову, но и Тѣло съ Душею и Божествомъ. Се же по наученію Богословскому глаголется быти, спослѣдовательнѣ, еже разумѣется соединеніе и совокупленіе, или союзъ Тѣла съ Кровію, Душею и Божествомъ неразлучный и нераздѣльный и въ сопротивъ: Крове съ Тѣломъ, Душею и Божествомъ, такожде соединеніе и совокупленіе, или союзъ неразлучный вѣчнѣ и никакоже раздѣльной“. Если такъ понимаетъ церковь униатская, что съ Тѣломъ неразлучна и Кровь Христа и что въ ненакоенномъ Кровію Агнцѣ есть уже Кровь, то почему при причащеніи на Преждеосвященной Литургіи произносить священникъ: Честнаго и Пресвятого и Пречистого Тѣла Господа и Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа причащаюся и т. д., а ничего не сказано о Крови, какъ въ службникѣ православной церкви? О перенесеніи св. Агнца въ униатскомъ службникѣ читаемъ: „древній есть уставъ, на Литургіи Преждеосвященной, священны сосуды на жертвеннику, якоже на проскомидіи располагати и на дискосѣ св. Агнецъ Преждеосвященный въ началѣ

Литургіи полагати и сего купно съ чашею, неимущею въ себѣ Крови Христовы освященныя, на великомъ Входѣ, (якоже и на Литургіи Златоустовой и Васильевой) еще не посвященныя Дары преносити. Но сей обрядъ, опасности ради, да не како посвященный Агнецъ похищенъ будетъ отъ нѣкоего животного (?) оставляется и творится Входъ на Литургіи сице: „начетшемъ пѣвцемъ пѣти: „Нынѣ силы небесныя“, діаконь вземъ благословеніе, кадитъ св. Трапезу, отъ четырехъ сторонъ и на церковь къ людемъ. И ставше вкупѣ предъ св. Трапезою, глаголютъ втай: „нынѣ силы небесныя“ и поклоншеся, абіе отходятъ ко Скинии, идѣже Кивоть со св. Дары Преждеосвященными хранится и діаконь убо поклонся, отверзаетъ Скинію. Іерей же приклонъ тамо колѣни, помолився нѣчто, кадитъ трижды святыи Кивоть. Таже вставъ и поклонся низко, приемятъ его въ рудѣ съ благоговѣніемъ и творитъ великій Входъ. Вшедше же въ олтарь Царскими дверьми, Іерей поставляетъ св. Кивоть на Трапезѣ на распростертомъ Илтонѣ... По семъ изымаютъ св. Агнецъ отъ Кивота и полагаютъ его на дискосѣ... Тоже вливаетъ въ св. чашу вино и воду по обычаю, ничегоже глаголя, ниже благословляя и т. д.

Остановливая вниманіе на такомъ чинѣ уніатскаго служебника, намъ приходится наталкиваться не только на произвольное извращеніе „древняго обычая“, но и на курьезное объясненіе сего самоволія. Что означаютъ слова: „да не како посвященный Агнецъ похищенъ будетъ отъ нѣкоего животного“? куда будутъ смотрѣть служащіе? Вѣдь чтобы быть логичнымъ, то тоже нужно сказать и объ Агнцѣ въ Литургіи Іоанна Златоуста и Василія Великого, ибо таковой остается на жертвенникѣ до великаго Входа, а безъ него, на случай съѣданія животнымъ, нельзя совершать Литургіи? Остается по-

жалѣть о томъ, что уніатскіе самовольники, извращающіе древній обычай, не боятся того, какъ бы ихъ самихъ нѣкое животное не пожрало за дѣянія ихъ.

II.

Разсматривая имѣющіяся у насъ подъ руками богослужебныя книги уніатской церкви, намъ въ требникѣ пришлось ознакомиться съ чиномъ сокращеннаго совершенія Таинства Елеосвященія. Намъ кажется, что таковой чинъ могъ бы пригодиться и для насъ православныхъ пастырей въ Америкѣ и вотъ почему. Прихожане наши, работающіе большею частію въ фабрикахъ и каменноугольныхъ шахтахъ, нерѣдко подвергаются несчастіямъ, вызывающимъ безвременную смерть. Многие изъ нихъ на смертномъ одрѣ имѣють сердечное желаніе сподобиться при Таинствѣ св. Причащенія и Таинства Елеосвященія. По нашему православному требнику сіе Таинство, совершаемое полно, состоитъ изъ канона, семи чтеній апостольскихъ, семи Евангельскихъ, множества длинныхъ молитвъ, что требуетъ не мало времени, а смерть не терпитъ и всякая минута бываетъ дорога. Сокращать по своему произволу не каждый рѣшается, а главное не получается однообразія и является такимъ образомъ необходимость въ однообразномъ, сокращенномъ чинѣ. Таковымъ, намъ кажется, и можетъ послужить во всѣхъ крайнихъ случаяхъ чинъ, помѣщенный въ уніатскихъ требникахъ. Вотъ онъ. „Начало обычное. Придите поклонимся. Псаломъ 50-й. Тропарь гласъ 4-й. Помазаніемъ симъ елея твоего и святымъ прикосновеніемъ священникъ твоихъ, Человѣколюбче, раба твоего (рабу твою) освяти свыше и отъ недуга изми, скверны душевныя очисти и болѣзни тѣлесныя отжени, печали утоли и всякія скверны и струны исцѣли, яко щедръ и благоутробенъ. Слава. Милостивнымъ си Блаже призри твоимъ окомъ на моленіе мене

грѣшнаго, пришедшаго въ храмъ сей днесь помазати святымъ твоимъ елеемъ болящаго раба твоего (болящую рабу твою). И нынѣ. Призри Неностижме съ небесе яко благоутробенъ и знаменай десною своею рукою чувства болящаго раба твоего (болящія рабы твоя) елеемъ божественнымъ и прости грѣхи его (ея) и даруй исцѣленіе души и тѣлу, да любовію славить тя. Вонмемъ... Прокименъ гласъ 1-й: Буди Господи милость твоя на насъ, якоже уповахомъ на тя. Апостоль соборнаго посланія Іаковля зач. 57. Евангеліе отъ Марка зач. 23. По Евангеліи молитва на освященіе елея: Господи, милостию и щедротами... (см. правосл. требникъ). По молитвѣ обычное помазаніе больного при чтеніи молитвы: Отче святой... (смот. правосл. требникъ). Трисвятое. По Отче Нашъ тропари: Помилуй насъ Господи; Слава. Господи помилуй насъ... И нынѣ. Многая множества... Посемъ ектенія: Помилуй насъ Всже... Еще молимся Господу Богу нашему, еже избавити раба своего (рабу свою) отъ належащаго недуга и всякія немощи, воздвигнути отъ одра болѣзни, помиловати же и дати ему (ей) здравіе душевное и тѣлесное, рцемъ вси: Господи услыши и помилуй. Яко да Господь Богъ нашъ низкослетъ ему (ей) благодать избавленія и отъ немощи воздвигнетъ его (ю), даруя ему (ей) грѣховъ оставленіе, рцемъ вси: Господи услыши и помилуй. Возгласъ: Яко милостивъ.. Отпустъ: исцѣляяй всякъ недугъ и своего благодатію грѣхи человекомъ прощай, Христось истинный и т. д.

Иеромонахъ Арсеній.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Але-

утскаго и Сѣверо Американскаго, отъ 15 Марта с. г. за № 175, Ключарь Каедральнаго Собора Игуменъ Севастіанъ (Дабовичъ) назначается благочиннымъ сербскихъ церквей Алеутской епархіи, съ откомандированіемъ въ г. Филадельфію.

Резолюціей того же Преосвященнаго, отъ 22 Марта с. г. за № 185, діаконъ Таврической епархіи Михаилъ Андреади назначается настоятелемъ церкви въ г. Вилькесонѣ.

Причтамъ Аляскинскаго Викаріатства.

Mr. Webster Brown, U. S. Deputy Surveyor, командированный подлежащимъ начальствомъ въ дальнюю Аляску для измѣренія земельной собственности различныхъ миссій, былъ у меня въ Ситкѣ и сообщилъ, что онъ посѣтитъ, между прочимъ, и нѣкоторыя изъ нашихъ миссій (Нушагакъ и Гускоквимъ).

Предупреждая о семъ, съ своей стороны предлагаю Аляскинскому духовенству, — насколько дѣло будетъ касаться православныхъ миссій, — оказывать названному правительственному чиновнику полное довѣріе и возможное содѣйствіе въ его занятіяхъ.

ИННОКЕНТІЙ, Епископъ Аляскинскій.

Согласно представленію Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Аляскинскаго, настоятель православной Покровской церкви въ Михайловскомъ Редутѣ священникъ Петръ Орловъ приглашенъ въ число членовъ мѣстнаго Школьнаго Комитета съ 6 Августа 1904 года.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Священникъ І. Кочуровъ.